

свободной таможенной зоны от 18.06.2010. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102087/ (дата обращения: 07.11.2018).

3. О некоторых вопросах применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 88. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17sr0088/> (дата обращения: 07.11.2018).

4. О свободном порте Владивосток: федеральный закон № 212-ФЗ от 13.07.2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596 (дата обращения: 07.11.2018).

5. Об определении требований к оборудованию и обустройству участка территории для целей таможенного контроля: приказ Минфина России № 53-н от 02.09.2017. URL: <http://base.garant.ru/71407666/> (дата обращения: 07.11.2018).

6. Ответы на часто задаваемые вопросы по вопросам применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны на территории свободного порта Владивосток / Дальневосточное таможенное управление. Официальный сайт. URL: <http://dvtu.customs.ru/index.php> (дата обращения: 07.11.2018).

7. Тугушев А. К. Особенности правового регулирования таможенной процедуры свободной таможенной зоны в ЕАЭС // Актуальные проблемы таможенного дела и евразийской интеграции. 2016. С. 196–199.

8. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.08.2018 № 289. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2018).

УДК 336.221.4

ББК 65.01

В. А. ОСТАНИН

Дискуссионные вопросы налогообложения энергопотребления в быту

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы налогообложения энергопотребления в быту, показана целесообразность введения сумптуарных налогов на потребление энергоресурсов.

Ключевые слова: налоговые инструменты, энергопотребление, энергосбережение, эффективность налоговых инструментов.

ОСТАНИН Владимир Анатольевич – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Владивостокского филиала Российской таможенной академии.

V. A. OSTANIN

The Controversial Issues of Taxing Energy Consumption in Household Use

The article dwells on the controversial issues of taxing energy consumption in household use. The author provides the rationale for introducing sumptuary taxes on energy consumption.

Keywords: tax instruments, energy consumption, energy saving, effectiveness of tax instruments.

*Экономия существует для бедных;
для богатых существует освобождение
от налогов.*

Сфера быта относится к сфере конечного потребления произведенных в стране, а также импортированных из-за рубежа, товаров и услуг. Налог на потребление является одним из основных, которым облагаются граждане, домашние хозяйства, потребляющие товары и услуги и тем самым обеспечивающие себя ресурсами для собственно воспроизводства. Такие налоги на потребление можно встретить во многих странах мира. По своей налоговой базе налог на потребление относится к налогам косвенным. Взимается с покупателя в момент покупки товаров или получения услуг, внешним образом представлен как надбавка к цене. Налоги на потребление существовали в форме налога на отдельные виды товаров и налог с оборота, налога на добавленную стоимость, таможенных пошлин. Тем самым это давало основание делить их по признаку дифференцированности на налоги на потребление общие, и налоги на потребление выборочные. К последним относят акцизы на определенные виды товаров, часто это были продукты питания, алкогольная продукция, сигареты и иные курительные вещества.

Налоги на потребление могут быть одностадийными и многостадийными. Одностадийные налоги – это налоги на потребления его гражданами и домашними хозяйствами, приобретающие товары для конечного его употребления с целью удовлетворения жизненных потребностей человека. В послереформенной России налог на потребление в форме налога с продаж вводился по меньшей мере два раза, но впоследствии был отменен. Налог на потребление многостадийный – это, например, налог на добавленную стоимость. В этом случае величина стоимости материально-технических ресурсов, затрат налогом не облагается, а налог рассчитывается с налоговой базы, которая представлена как некоторое приращение стоимости в процессе дальнейшей производственной трансформации промежуточного продукта.

Все налоги, которые были уплачены производителями на всех технологических, производственных этапах всегда включены в цену конечного продукта, потребляемого домашними хозяйствами. Последним налогом, который может привести к росту отпускной цены, является налог на конечное потребление домашними хозяйствами в форме акциза. Но так как акциз признается налогом национальной юрисдикции, то при пересечении границы граждане могут в отдельных случаях рассчитывать на компенсацию акциза, что, в конечном счете, стимулирует экспортные возможности стран – производителей подакцизных товаров и его экспорта.

Дискуссии, которые имеют место в научной литературе о переложимости налогового бремени на потребителя, следует считать лишними оснований. Все налоги переложимы, причем косвенные налоги на потребление переносятся прямо на покупателя, под которым понимаем потребителя, пользователя. Все налоги, взимаемые с производителя, в том числе прямые, косвенные, переносятся на потребителя, конечного покупателя окольно через механизм цен, дотаций, субсидий и т. д. Если производитель не реализовал свой товар, то можно утверждать, что выплаченные налоги были перенесены на него как собственника ресурсов, который как бы сам выкупил свой товар с включенными в его стоимость налогами и прочими издержками. Проблема приобретает значимость тогда, когда анализу будет подвергнута тяжесть самого налогового бремени для различного класса потребителей.

Энергопотребление, а следовательно, энергосбережение по природе самого товара есть услуга, которая не может накапливаться или материализоваться в вещи. Ее накопление в форме ресурса водного столба на гидроэлектростанциях, емкостях электрических батарей, тепловых аккумуляторов выполняют функцию компенсаторов в сглаживании пиковых нагрузок и провалов в энергоресурсах. Энергия есть поток, который можно регулировать, но не заморозить в хранилищах, если только не вести речь о потенциальной энергии.

Услуга есть благо, которая выявляется в форме полезности в момент ее потребления. Потому налоговые возможности в форме акциза на потребляемый объем услуг вряд ли будут реализованы. Для реализации политики увеличения поступления в бюджеты всех уровней от предоставленных услуг, которые тем более являются практически лишними эластичности по спросу, существуют не менее простые и эффективные ценовые инструменты.

Методология. Так как современное производство товаров и услуг является процессом трансформационным, многостадийным, реализуемым одновременно, т. е. с временными разрывами, в разных местах и нескольких государствах, то поиск моделей эффективного энергопотребления с позиций масштабов экономики и энергосбережения в части использования налоговых инструментов, следует искать не столько в процессе потребления, сколько в процессе производства товаров и услуг, а также в сфере поиска альтернативных технологий, товаров и услуг.

Само потребление с позиций его места в процессе производства и потребления следует подразделять на потребление производственное и потребление конечное продукта гражданами и домашними хозяйствами. Другими словами, процесс воспроизводства, понимаемый как некоторое целое, включает в себя собственно производство благ, их распределение, обмен и потребление. Каждая из этих фаз единого процесса характеризуется использованием факторов производственного процесса, в самом широком смысле этого термина: рабочей силы работников и ресурсов природы. Производство и потребление следует рассматривать и характеризовать как процесс трансформации продукта, независимо от того, выражается и оформляется это в какой-то вещи, либо в услуге. Само распределение и обмен производимыми благами и продуктами производства также характеризуется издержками, которые следует относить к трансакционным. Тем не менее, как трансформация, так и трансакции сопряжены с потреблением материальных ресурсов в виде использования ресурсов природного мира, а также с использованием жизненных

сил работников, включая и его духовные силы в форме знаний, умений, владений, а также ценностных и культурных активов, сложившихся институтов. Весь процесс производства есть одновременно процесс потребления этих ресурсов, который можно определить как расходование, т. е. потребление есть расходование.

В процессе производства благ индивиды присваивают продукты своего производства, таким образом, присвоение есть одновременно форма реализации собственности, которая охватывает все сферы производства непосредственно, а также распределения, обмена и потребления. Отношения пользования есть один из моментов, атрибутов отношений собственности, отражает общественные формы потребления как производительного, так и личного. Следовательно, пользованию, как общественной форме движения собственности, соответствует структурное производственное отношение потребления [8, с. 119–120].

Полученные результаты и их обсуждение. Конечное потребление всегда реализуется в форме потребления индивидом произведенных обществом и им лично материальных и духовных благ, а также пользования благами, которые имеют институциональную природу. Данное потребление следует рассматривать как момент одновременно воспроизводства индивида в обществе, самого общества с его ценностями и институтами. Следовательно, потребление есть конечная и основная фаза в целостном процессе воспроизводства жизни индивида. Все издержки производства в конечном счете есть окольные издержки потребления. Цены конечного потребляемого продукта включают в себя все стоимостные затраты производства промежуточного продукта, включая издержки на создание и поддержание институтов, в том числе, института государства, финансируемые из налоговых и неналоговых платежей. Из этого следует, что регулирование конечного потребления индивидом может осуществляться как непосредственно на этапе приобретения конечного продукта в форме вещи или услуги, так и окольно, т. е. на этапах промежуточного производства полуфабриката.

Следовательно, для формирования требуемых пропорций в процессе воспроизводства общественной жизни государство может использовать богатый набор инструментов и механизмов, способных воздействовать на пропорции конечного воспроизводства жизненных условий индивида. Если речь вести о промежуточных этапах, то это присвоение и производство факторов может осуществляться как непосредственно формами прямого изъятия, экспроприации и распределения произведенного и накопленного национального богатства, как это имело место в период, например, военного коммунизма в Советском государстве в 1918–1921 гг. в условиях Гражданской войны. При этом регулировались не только сам процесс производства благ, но и процесс и размер потребления, когда потребление продуктами регламентировалось хлебными, продуктовыми карточками.

Окольное, или косвенное, регулирование потребления уже оформлялось на принципах эквивалентного рыночного обмена, когда производимый продукт приобретал форму товара. Решающая роль в этом процессе также отводилась государству. Последнее применяло свои специфические для каждого исторического этапа развития страны рыночные инструменты и механизмы перераспределения издержек производства и потребления. На данном этапе рынок, который также следует рассматривать как общественный институт, независимо от того, господствовала в этот период свободная конкуренция, либо имели место олигополия,

или монополия, выполнял важную, но не единственную форму регулятора. Второй формой установления планомерных пропорций, по К. Марксу, был институт государства как сознательно поддерживаемой пропорциональности (*die Planmäßigkeit*).

Потребляемые блага, которые воспроизводятся в экономической среде, всегда могут извлекаться затратами живого и овеществленного труда, а также затратами обеспечивающих этот процесс институтов, которые организуют, регулируют, направляют требуемые пропорции. Однако как для человека необходимо восстанавливать свои жизненные силы, как необходимо обеспечивать восстановление и поддержание материально-вещественной базы, так необходимо обеспечивать и воспроизводство, формирование общественных институтов, которые обеспечивают механизмы перераспределения активов. К инструментам, механизмам, обеспечивающим формирование рыночных пропорций, наряду с рыночными инструментами и механизмами, можно отнести субсидии, дотации, регулирование цен и установление их нижних и высших пределов, систему штрафов, санкций, пошлин, налоги с их ставками и механизмами уплаты, льготные кредиты, банковские гарантии, систему государственных заказов, наконец, непосредственное производство товаров и услуг на предприятиях, организациях, входящих в структуру государственной или муниципальной собственности.

Всю эту далеко не полную группу можно условно подразделить на две части. Первая часть призвана формировать стимулы, снижая издержки производства товаров, тем самым создавая некоторые режимы предпочтений, которые будут обеспечивать более ускоренное наполнение рынка общественно востребуемыми и значимыми товарами. Вторая часть призвана наоборот ограничить потребление каких-то товаров либо в силу их перепроизводства в стране, либо в тех случаях, когда их производство связано с издержками потребления тех экономических благ, которые являются по своей природе неделимыми и неисключаемыми. Например, воздух, которым дышат люди на конкретной территории, не может быть дифференцировано разделен по некоторым индивидам. Все дышат им в равной мере, ибо это благо неделимо и не исключаемо.

Одновременно при неисключаемости общего блага, например, воздуха для дыхания, предпринимательские структуры используют природную среду, по К. Марксу, как *даровую «силу природы» (die Macht der Natur)*. Однако сам процесс присвоения принимает частную общественную форму. Тонкость этого понимания раскрывается в том, что обнаруживается противоречие между неисключаемостью общего блага при его пользовании, например, воздухом, и исключаемостью этого же блага частным лицом, осуществляющим хозяйственную деятельность, и загрязняющий при этом окружающее воздушное пространство.

Второй момент противоречия, по мысли А. Смита, заключается в том, что человек не может жить в обществе и быть свободным от общества. Силы природы работают на хозяйствующего субъекта, но первые при индифферентном отношении общества к процессу загрязнения будут оставаться всегда «даровыми силами».

Стремление к максимизации прибыли либо к большему охвату рынка приводит к тому, что размер негативных воздействий будет возрастать. И хотя в природе будут активизироваться процессы, которые нейтрализуют негативное воздействие на природу, как это следует из принципа Ле Шателье-Брауна, однако это будет справедливо только до некоторого предела. Природная среда, находящаяся

в равновесном состоянии, при негативном на нее воздействии будет активизировать процессы, направленные на нейтрализацию этого негативного воздействия. Если объемы загрязнений водоемов, воздуха, почвы превысят некоторый уровень, то происходит безвозвратная потеря способности природы к самовосстановлению.

Из этого не следует вывод, что надо ограничивать масштабы втягивания природных ресурсов и процесс воспроизводства благ в обществе. Более того, в современных условиях сам процесс экономического роста мировой экономики достигается благодаря все возрастающему росту объемов потребляемых ресурсов природы и живого труда. При этом сохраняется и усиливается тенденция замещения живого труда силами природы и более эффективным использованием как самого труда человека, так и эффективностью общественных институтов.

Об объемах энергопотребления, ее рациональном использовании свидетельствуют следующие данные Международного энергетического агентства (Key World energy statistics. International Energy Agency. 2017). На каждого жителя в промышленно развитых регионах мира приходится от 1 до 10 кВт электрической мощности вырабатываемой энергии при 100 % использовании природных сил в форме энергии ветра, воды, солнца, сжигания природных топливных ресурсов, атомной энергии. Поэтому темпы годового роста мирового потребления электрической энергии в последние годы увеличились по некоторым данным в 2,5 раза, превысив темпы роста населения. Наиболее значимую долю в энергопотреблении до 1970-х годов падала на нефть в силу ее низких цен [16].

После ценового шока на нефть 1973 г. ведущие страны предприняли экстраординарные меры на энергосбережение. Суть политики энергосбережения сводилась к поиску собственных энергоресурсов, замещение нефти природным газом, на структурную перестройку экономики, направленную на сокращение энергоемких производств, увеличение доли сферы услуг в ВВП. Следствием стало снижение энергоемкости производства стран-импортеров нефти, годовой рост ВВП был ниже годового роста потребления нефти в среднем на полтора процента. Исследования выделили две характерные особенности. Первая в том, что рост экономики стал возможен за счет повышения эффективности использования энергии. Вторая особенность раскрывалась в относительно постоянном мировом душевом потреблении энергии. Таким образом потребление энергии определяет и будет определять уровень развития страны. Человечество постоянно наращивало объемы ВВП, объемы производства и потребления энергии. Потребление энергии на душу населения есть показатель, отражающий уровень индустриального развития страны, один из важных показателей национального богатства.

Снижение объемов потребления энергии может, при отдельных обстоятельствах, свидетельствовать о падении национального богатства страны в стоимостном выражении, с другой – свидетельствовать о реально реализуемой, воплощаемой политике экономии энергоресурсов на единицу продукции. Результат более эффективного использования энергоресурсов отразится в снижении себестоимости единицы продукции. Если объемы выпуска будут ограничены величиной спроса на этот вид конкретной продукции, то следует ожидать факта снижения регионального продукта при прочих равных условиях. К этим прочим условиям следует отнести фактор замещения потребления энергоресурсов между отдельными продуктами в силу дефицитности энергетических ресурсов.

Этим объясняется тот факт, что доля потребляемых энергоресурсов будет падать при реализации энергоэффективных технологий при прочих равных условиях.

Увеличение энергоемкости производимого в обществе богатства отражает процесс замещения живого труда машинным, приводимым в действие силами природы. Это явление замещения вызывает рост производительности как живого, так и совокупного труда. О масштабах извлекаемой энергии по всем видам источников свидетельствует удвоение объемов с 1973 по 2015 г. Если в 1973 г. было произведено, добыто, извлечено, переработано 6 213,70 Мтое, то в 2015 г. уже 13 790,02 Мтое [16]. Из этого следует вывод о том, что происходит небывалое ранее в человеческой истории рост энергопотребления в мире, а следовательно – нарастание негативных воздействий на природную среду.

С одной стороны, этот процесс свидетельствует о замещении живого труда овеществленным трудом, переносом тяжести труда на машины с использованием вырабатываемой энергии. Общая тенденция развития цивилизации проявляется в активной опосредующей деятельности природных сил. Выделяя первичные источники энергии и вторичные, следует принимать во внимание тот факт, что свое массовое использование первичные источники, например, нефть сырая, газ природный, дрова, уголь, имеют весьма ограниченное у конечного потребителя, т. е. в сфере домашнего хозяйства. Это может касаться только использования дров, угля. Все остальные источники энергии проходят промышленную переработку, обогащение с целью повышения потребительских свойств природных энергетических источников. Эти природные добытые энергетические ресурсы используются в домашних хозяйствах с целью получения тепловой энергии. О низкой энергоэффективности технологического процесса преобразования первичной, ресурсной энергии в конечную, потребляемую человеком в быту, можно судить по следующим расчетам российского дореволюционного ученого-теплотехника Н. А. Умова. «Потребная человеку мощность составляет около 2 300 млрд силовых часов, из коих 20 % идет на механическую силу, 40 % – на отопление и столько же на металлургические и другие промышленные процессы, ничтожная доля – на световую энергию. Распределение потребления мощности дает другую картину, чем распределение потребления угля [...] 50 % пошло на производство силы, 30 % – на отопление, около 20 % на металлургические и другие промышленные цели, около 3 % – на производство света» [цит. по: 15, с. 15].

Вторичные же энергоресурсы уже имеют самое широкое применение. Превращение энергии от сгорания угля, природного газа на тепловых электростанциях (ТЭЦ), на государственных районных электростанциях (ГРЭС) в тепло и электрическую энергию происходит с потерями тепла, и выработанной электрической энергии. Таким образом, топливо от сгорания первичных энергетических ресурсов становится источником тепловой и электрической энергии. Однако используемая энергия на ТЭЦ, ГРЭС, котельных будет существенно отличаться от полученной полезной энергии в быту. Данная техническая и технологическая проблема продолжает оставаться следствием основной проблемы технической термодинамики.

Оценку энергетической эффективности получаемой энергии от сгорания топлива можно осуществлять в понятиях эксергии. Из законов термодинамики следует, что невозможно утилизировать полностью рассеянную энергию. Тепловая энергия, превращаясь в механическую, затем в электрическую, а потом опять

в световую или тепловую на конечных своих этапах при ее потреблении в быту, всегда будет обнаруживать свое рассеивание, отражая тем самым рост энтропии. Этот процесс перемещения энергии в форме потока от одного вида энергии к другому виду способен производить работу, предоставляя возможность потреблять энергию в наиболее востребованной форме, например, в световом потоке энергии. Последнее может быть выражено в понятии эксергии, когда прослеживается вся цепь, все этапы потока энергии, начиная, например, от энергии добытых тонн угля, а заканчивая в комнате, в которой горит лампа накаливания, выделяя световую и тепловую энергию, востребуемую людьми. Здесь тепло лампы приходит в равновесие со средой. Поток эксергии закончился, энергия рассеялась в пространстве [15]. Тем самым смысл энергосбережения лежит в самом концепте эксергии, т. е. из эквивалентности убывания энергии и возрастания энтропии. Эксергия в отличие от энергии действительно означает возможность производить работу. Поэтому термин «энергосбережение», который легко употребляется в бытовом общении как процесс экономии энергии, фактически есть не что иное как экономия эксергии. Исключено абсолютно существование человека в автотрофной среде, когда человек не потребляет эксергию, получаемую извне.

Общие потери эксергии, если следовать модели Гюи – Стодолы, могут быть количественно определены на основе оценки технического состояния типовой системы термостатирования:

$$D = \Delta S * T_{oc},$$

где ΔS – сумма приращений энтропий всех окружающих тел, участвующих в процессе передачи и преобразования тепла;

T_{oc} – температура окружающей среды [13].

Становится само собой разумеющимся положением, что именно эксергия первичного топлива является тем основным ресурсом, который подлежит сбережению, увеличивая тем самым количественный результат получаемой работы. По своему концепту эксергия есть то количество работы, которое может быть получено, когда вещество, обладающее ей, приходит в состояние термодинамического равновесия с окружающей средой.

Таким образом становится необходимым разработка таких технологий, которые, с одной стороны, позволяют извлекать из природы максимально возможное количество энергии, а с другой – не допускать ее рассеивания при передаче или преобразовании. Поэтому главным в процессе создания жизненных сил человека наряду с самим человеком являются энергия, извлекаемая из природы, орудия и предметы труда. В известной работе Гегеля «Система нравственности» речь идет о сфере совпадения противоположностей, а именно, тождестве субъекта и объекта, что придает признак разумности. Эту опосредующую деятельность Г. В. Ф. Гегель определяет, как «хитрость разума» [2, с. 54].

Согласно теории Гегеля, люди стремятся осуществлять свои цели, используя при этом все доступные им ресурсы, которые даны природой, а также являются ресурсом, который приобретается в процессе практики. Но одновременно они реализуют цели более общие, которые они не имели в виду изначально. Это достижение внешней для человека цели есть «хитрость разума» (*die List der Vernunft*), когда разум приспособливает случайные элементы, извлекая при этом пользу как для

самих людей, субъектов активной сознательной деятельности, так и для интереса всеобщего. При этом проблемой будет оставаться положение, чтобы частные интересы не взяли вверх над интересами всеобщими, над всеобщим благом, что должно представляться высшим долгом государственной власти.

Наблюдаемые в настоящее время факты хищнического отношения к природе скорее говорят об обратном. На исторически определенном временном интервале отдельные хозяйствующие субъекты и домашние хозяйства свои частные интересы возводят в ранг господствующих, нанося вред окружающей природной среде. Представляется, что человечество и дальше будет наращивать свою производственную мощь, воплощая в производственных технологиях процессы замещения живого труда овеществленным с все возрастающим объемом используемых энергетических ресурсов. Однако «хитрость разума» может реализоваться, стать действительностью в результате активизации институциональных факторов. К числу последних следует отнести такие факторы, как инструменты, механизмы государственного вмешательства в процессы энергосбережения, что будет способствовать снижению антропогенной нагрузки на природу.

Производство какого-либо вида энергии следует понимать не как ее создание, творение, а как процесс преобразования энергии в природных ресурсах, что связано с ее потерями, диссипацией в системах термостатирования (СТС). Функционирование СТС происходит в условиях взаимодействия с равновесной окружающей средой, где существенную роль играют именно энергозатраты. При этом термодинамический оптимум часто мало отличается от оптимума технико-экономического – это объясняется тем, что изменение параметров системы в пределах, необходимых для термодинамической оптимизации, не меняет другие виды энергетических затрат; обосновывает возможность усовершенствовать оценку энергетического баланса сложных технических систем. Последний не учитывает качественные различия энергоресурсов и особенностей их функционирования за счет их необратимости, а также невозможности оценить внешние потери [1].

Следовательно, энергосбережение в быту и использование для этого налоговых инструментов может быть наиболее эффективно применено в отраслях преобразующих и передающих энергию в магистральных сетях, генерирующих установках. Домашние хозяйства могут приобретать экономическую значимость только потому, что это становится конечным этапом производительного конечного потребления человеком и его массовостью конечных точек потребления. Для этого государство может вводить систему преференций, субсидий, налогов для предприятий и домашних хозяйств, регулируя деятельность по стимулированию энергосбережения.

В качестве реально реализуемой политики, направленной на энергосбережение, что приведет одновременно к более бережному отношению к природной среде, относится федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№ 261-ФЗ от 23.11.2009), который на законодательном уровне регулирует отношения в обществе по энергосбережению и повышению энергоэффективности [12]. Данный закон является основным, но не единственным правовым актом, который призван сформировать такую институциональную среду, создать такие общественные, технологические предпосылки, которые

позволили бы добиться экономии энергоресурсов, приходящиеся на рубль выпускаемой продукции в российском обществе. Основная концепция закона видится в том, что эффективное использование энергоресурсов выстраивается на принципах эффективности и рациональности, активной поддержки и стимулирования энергосбережения, что позволит повысить энергетическую эффективность, обеспечить системность и комплексность мероприятий по энергосбережению природных и производимых энергоресурсов. Мероприятия по энергосбережению рассматриваются обществом как одно из основных направлений процесса воспроизводства ресурсной энергетической базы [9].

Основные направления государственного регулирования в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности были ориентированы на закрепление требований к народно-хозяйственному обороту отдельных товаров, производимых в России и импортных в страну. Это одновременно предполагало ограничение производства, импорта и оборота товаров, которые показывали низкую энергоэффективность. Условия быта и проживания граждан объективно востребуют более качественное энергопотребление, которое должно ориентироваться на требования Международного стандарта ISO 50001:2011 «Energy Management Systems – Requirements with Guidance for Use» (Системы энергоменеджмента – Требования с руководством по использованию) [7].

Так, регулируя процессы энергосбережения и повышения энергетической эффективности в форме регламентирования оборачиваемости отдельных товаров, в России с 01 января 2011 г. действует запрет на применение ламп накаливания мощностью более 100 ватт в быту. Также ограничивается оборот товаров и их производство, которые имеют низкую энергетическую эффективность, одновременно стимулируя введение в оборот товаров, которые имеют более высокую энергетическую эффективность, учитывая при этом спрос домашних хозяйств и хозяйствующих субъектов. Товары, которые производятся на территории России, а также бытовые энергопотребляющие товары, импортируемые на территорию РФ с января 2011 г., должны содержать информацию о классе энергетической эффективности.

Также в целях обеспечения энергосбережения в быту в сфере жилищно-коммунального хозяйства, должностные лица реализуют программы по регулированию расхода тепловой энергии в многоквартирных домах. В сфере бытового и жилищного обслуживания разрабатываются региональные и муниципальные программы по энергосбережению и повышению энергетической эффективности жилого фонда, коммунальной инфраструктуры.

Планируется сопровождать реализацию закона такими экономическими инструментами и механизмами, как, например, системой стимулов, системой ценообразования (тарифов); а в сфере государственной поддержки инвестиционной деятельности в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности могут быть применены инструменты стимулирующего характера, предусмотренного законодательством о налогах и сборах, а также механизмом возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, займам, которые могут быть получены в российских кредитных организациях на осуществление инвестиционной деятельности, реализацию инвестиционных проектов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Так, возможности налоговых преференций предусмотрены ст. 36 федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 29.12.2014 № 477, где были внесены изменения и дополнения в части амортизируемых основных средств, относящихся к объектам, имеющим высокую энергетическую эффективность, определенным перечнем, утвержденным Правительством РФ, а также относительно объектов, которые имеют высокий класс энергетической эффективности. Более внимательный анализ возможностей использования налоговых инструментов, которые могли бы обеспечить более эффективный механизм энергосбережения в быту, в действующем законодательстве обнаружить не удалось. В качестве идеи, которая высказывается как дискуссионная гипотеза, можно предложить анализ последствий введения так называемых сумптуарных налогов на основании сумптуарных законов (лат. *leges sumptuariae*), которые вводились во времена Древней Греции и Древнего Рима.

Энергия есть редкий ресурс, его получение в форме тепловой или электрической энергии связано с потреблением природных невозобновляемых ресурсов. Даже если эта энергия была получена в так называемой возобновляемой форме, то само оборудование для ее преобразования было произведено, в том числе, за счет потребления невозобновляемых природных ресурсов. Хитрость разума в своей более адекватной форме может быть проявлена как хитрость, ориентированная на сбережение, а не невозвратное извлечение для общества энергетических ресурсов. Потребление энергии сверх установленных нормативов может быть оценено как расточительное потребление и может быть отнесено в роскоши. Потому можно обнаружить моменты разумного правоустановления в Древней Греции в законах Ликурга (VII век до Р. Х.), Оппия, Цезаря, Клавдия и т. д., а также возможности их актуализации применительно к реалиям современных институтов. Видами сумптуарных (регулирующих) налогов были акцизы и специальные акцизные сборы, которыми облагались представители расточительного потребительского поведения.

Теоретически возможность введения сумптуарных налогов дается в работе Торстейна Веблена «Теория праздного класса». Уже начиная с XVII в. законы о роскоши наталкивались на трудности реального контроля за потреблением, что привлекло внимание власти к применению налоговых инструментов. Тем самым обосновывалась целесообразность введения налогов на некоторые группы товаров, потребление которых не вписывалось в модель справедливого распределения богатства. В итоге была исторически обоснована необходимость введения системы налогообложения, которая включала инструменты и механизмы фискального сбора и контроля за приобретением товаров роскоши, которые облагались по повышенной ставке налога. Одновременно достигалась и другая важная цель – необходимость введения повышенного уровня налогообложения богатейшей части населения в интересах малоимущей части общества [15].

Акцизные сборы и налоги как некоторая исторически модифицированная форма сумптуарных налогов на дефицитные энергетические ресурсы могут стать теми внешними экстерналиями, которые создадут стимул к реализации энергосберегающей модели конечного потребителя в виде системы домашних хозяйств. Современный вариант сумптуарных налогов на сверхнормативное потребление дефицитных энергоресурсов предполагает также введение прогрессивных

налоговых ставок на потребление, когда в качестве налоговой базы для расчета налогового платежа устанавливает не доходы налогоплательщика, а объемы его потребления. Чем выше уровень потребления, тем выше устанавливаемые ставки налога на потребление дефицитного блага.

Если обратиться к современной истории и практике налогообложения в США, то в 1995 г. такие налоги предлагали Конгрессу США ввести некоторые сенаторы. Введение прогрессивного налога на потребление равноценно по сути и социально-экономическим последствиям введению сумптуарного налога. Отличие можно увидеть в том, что прогрессивный налог применяется достаточно широко и относится ко всем уровням потребителей, а сумптуарный налог будет касаться только потребления отдельных товаров и услуг, в нашем рассматриваемом случае – это сверхнормативное потребление электроэнергии и ее неэффективное использование [14]. Это также может относиться и к косвенному налогообложению покупки, приобретения энергонезэффективного оборудования и предметов домашнего обихода, что непосредственно вытекает из требований государственной программы Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергоэффективности на период до 2020 года». Как отмечает экономист Р. Франк [17], замена подоходного налога налогом на потребление может стать приемлемой для политиков идей, так как получение крупных доходов в рыночных экономиках становится ненаказуемым деянием, а введение сумптуарных налогов на излишнее, сверхнормативное использование дефицитных энергоресурсов позволило бы снять отчасти социальное напряжение в обществе и достичь большей социальной справедливости.

Однако следует видеть ряд проблем, с которыми могут столкнуться органы публичной власти, внедряя сумптуарные налоги на потребление энергоресурсов. Существующая системы плоской шкалы налога на доходы физических лиц не может быть признана долгосрочной в России. Переход налоговой системы на прогрессивное налогообложение доходов может не покрываться налогами на потребление. Потому ни сумптуарный налог на потребление энергоресурсов, ни прогрессивный налог на потребление не могут быть признаны как простые и эффективные решения в системе государственного налогового менеджмента, призванного создать надежную систему энергосбережения.

Список литературы

1. Бродянский В. М. Эксергический метод и его приложения. М.: Энергоатомиздат, 1988. 288 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия религии. Т. 1. М.: Мысль, 1975.
4. Государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года»: распоряжение Правительства РФ от 27.12.2010 № 2446-р (с изм. и доп. от 18.08.2011 и 16.02.2013). URL: <https://rg.ru/2011/01/25/energoberejenie-site-dok.html> (дата обращения: 28.09.2018).
5. Квашин В. А. Ранние законы о роскоши в Древнем Риме: дис. ... д-ра истор. наук. Вологда, 2015. 498с.

6. Маршэ П. Спиноза, конец истории и хитрость разума // Логос. 2007. № 2(59). С. 116–140.
7. Международный стандарт ISO 50001:2011 «Energy Management Systems – Requirements with Guidance for Use» (Системы энергоменеджмента – Требования с руководством по использованию). URL: http://journal.esco.co.ua/esco/2014_6_7/art49.pdf (дата обращения: 28.09.2018).
8. Останин В. А. Собственность: противоречия присвоения (проблемы теории и методологии): монография / В. А. Останин; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. 2-е изд., доп. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2015. С. 119–120.
9. Об энергетической стратегии России на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94054/ (дата обращения: 28.09.2018).
10. Савин К. Н. Приоритеты и проблемы ресурсо- и энергосбережения в жилищно-коммунальном хозяйстве // Вопросы современной науки и практики. Ун-т им. В. И. Вернадского. 2011. № 3(34). С. 278–282.
11. Тсатсароннс Дж. Взаимодействие термодинамики и экономики для минимизации стоимости энергопреобразующей системы. Одесса: Студия «Негоциант», 2002. 152 с.
12. Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12171109/> (дата обращения: 04.11.2017).
13. Шевченко В. И., Шевченко А. В., Шевченко М. В. Эксергический метод оценивания технического состояния средств обеспечения температурно-влажностного режима // Фундаментальные исследования. 2015. № 11. С. 936–941.
14. Шиллер Р. Финансы и хорошее общество / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под ред. Т. Дробышевской, А. Смирнова. М.: Изд-во Ин-та Е. Т. Гайдара, 2014. 504 с.
15. Янтовский Е. И. Потоки энергии и эксергии. М.: Наука, 1988. 144 с.
16. Key World energy statistics. International Energy Agency. 2017. URL: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/key-world-energy-statistics.html> (дата обращения: 28.09.2018).
17. Frank Robert H. The Darwin Economy: Liberty, Competition, and the Common Good. Princeton, University press, 2011. 256 p.